

НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Широкий размах этнографических исследований в СССР и большие достижения советской этнографической школы в разработке ряда важных теоретических проблем обеспечили советской этнографической науке международное признание. Одно из проявлений этого — значительный рост научных связей советских этнографических учреждений и в первую очередь Института этнографии АН СССР, с зарубежными научными этнографическими учреждениями и отдельными учеными.

Формы этих связей весьма разнообразны, и в небольшой заметке невозможно дать полную и исчерпывающую их характеристику. Основной формой является научное сотрудничество советских и зарубежных ученых, в первую очередь ученых из стран социалистического лагеря, в подготовке совместных коллективных работ, в разработке коллективных тем.

Примером такого сотрудничества служит работа над томом «Народы Центральной и Юго-Восточной Европы» серии «Народы мира», издаваемой Институтом этнографии АН СССР. Над главами этого тома о народах братских социалистических стран Европы в тесном контакте работали ученые сектора народов зарубежной Европы Института этнографии и этнографы из стран социалистического лагеря. В процессе совместной работы, во время двусторонних научных командировок, в ходе коллективных обсуждений написанных глав осуществлялось подлинное научное сотрудничество, одинаково полезное для всех участников подготовки этого тома.

Не менее полезным было деловое обсуждение с зарубежными коллегами некоторых глав других томов этой же серии. Так, в 1957 г. в Пекине вместе с учеными КНР были обсуждены посвященные народам Китая главы тома «Народы Восточной Азии». Китайские ученые сделали ряд ценных замечаний, которые были учтены при дальнейшей работе. Не менее важными были замечания корейских ученых по главе «Корейцы» этого же тома.

В 1961 г. научные сотрудники сектора Америки совместно с видными государственными деятелями и учеными Кубы подготовили сборник «Куба. Историко-этнографические очерки». Специально для этого сборника прислали статьи Эрнесто Че Гевара, крупный этнограф Антонио Нуньес Хименес, председатель Народно-социалистической партии Хуано Маринельо, кубинский этнограф Мануэль Риверо де ля Калье. Эта работа даст возможность советскому читателю еще больше узнать об истории и культуре оттаженного кубинского народа.

Первым опытом совместной научной этнографической работы советских и индийских ученых можно считать вышедший в свет в 1961 г. «Индийский этнографический сборник» (вып. 1). В него, кроме статей советских исследователей, вошли работы Д. Д. Косамби, М. Кхокара, П. Ч. Джоши, Г. Сурьяма, содержащие новый и ценный материал по некоторым проблемам этнографии Индии.

За последние годы теснее стали непосредственные научные контакты советских этнографов с зарубежными коллегами. Институт этнографии посещает много ученых из различных стран мира.

В 1958 г. Институт этнографии принимал Мэри Вормингтон-Фолк, известного американского археолога, сотрудницу Музея естественной истории в г. Денвере, Колорадо. За время своей двухмесячной научной работы в СССР М. Вормингтон-Фолк прочитала несколько интересных лекций по археологии Америки, в которых изложила свою точку зрения по некоторым проблемам (например, о заселении Америки).

В 1958—1959 гг. в Институте работал китайский этнограф Цзинь Тянь-мин, которыйзнакомился с методикой этнографических исследований в СССР, с достижениями советской этнографии. Цзинь Тянь-мин принял участие в работах Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции и экспедиции на Кубань, где имел возможность в полевых условиях ознакомиться с методами работы советских этнографов. В настоящее время в Ленинградской части Института проходит стажировку молодой этнограф из КНР Гао Вэнь-дэ, занимающийся изучением этнографии народов Южной Сибири. В 1960—1961 гг. над этими же проблемами в Институте работала Улла Иохансен, этнограф из Гамбурга.

В 1960 г. Институт принимал японского этнографа С. Каяма, занимавшегося этнографией народов Средней Азии. С. Каяма совершил большую поездку по Средней Азии.

Институт этнографии в последние годы принимал также видных ученых Индии: директора Археологической службы в Индии А. Гхоша, Д. Д. Косамби. В 1960 г. А. Гхош передал в дар Музею антропологии и этнографии АН СССР ценную археологическую коллекцию находок из Мохенджо-даро и Харалпы.

В декабре 1960 г. на заседании Ученого совета Института этнографии с докладом о работе этнографических учреждений Мексики выступил вице-директор Национального музея изящных искусств в г. Мехико Фернандо Гамбоа, директор демонстрировавшейся в Москве выставки «Искусство Мексики». Этот доклад, как и сообщение Ф. Гамбоа о принципах экспозиции в музеях Мексики, был встречен аудиторией с большим вниманием и интересом.

В 1961 г. в Институте этнографии над методикой исследований по теме «Изучение рабочего быта» работали болгарский этнограф Р. Д. Калайджиева и болгарский антро-

полог П. Боев. В том же году институт посетил один из видных этнографов США — Дж. П. Мардок, сотрудники института обменялись с ним мнениями по вопросам общей этнографии и истории первобытного общества.

В свою очередь советские этнографы все более расширяют круг заграничных научных командировок. Так, в 1956—1958 гг. в КНР работал советский антрополог и этнограф Н. Н. Чебоксаров, проводивший, наряду с чтением курса лекций для китайских этнографов, полевые исследования в составе Гуанси-Юньнаньской и Гуандунской экспедиций¹. Он первым из советских этнографов побывал у многих национальных меньшинств юга страны.

В 1956—1957 гг. Г. Г. Стратанович посетил многие районы Бирмы: государство Шань на севере страны, государство Кая, государство Качин, область Чин, а также ознакомился с работой бирманских этнографов². В 1957 г. в течение двух с половиной месяцев в Индии работал М. К. Кудрявцев³.

Осенью 1958 г. в научной командировке в США находилась И. А. Золотаревская, собравшая большой материал о современном положении индейцев Оклахомы и об участии индейцев в войне Севера и Юга⁴.

В 1958—1959 гг. С. А. Арутюнов и А. И. Мухлинов проводили полевые исследования в северных районах Демократической Республики Вьетнам⁵. В 1960 г. двухмесячную поездку по Японии совершил С. А. Арутюнов, посетивший также районы расселения айнов и ознакомившийся с современными условиями жизни этой народности.

За последние годы в научные командировки в ряд стран Африки выезжал Д. А. Ольдерогге. На отчетной экспедиционной сессии о полевых исследованиях Института этнографии сезона 1960 г. Д. А. Ольдерогге выступил с интересным сообщением о своих последних поездках по Западному Судану, Мали и Сенегалу.

Неоднократно ездили в европейские страны народной демократии сотрудники сектора зарубежной Европы. В 1960 г. Ю. В. Иванова вместе с этнографами Албании принимала участие в работе по подготовке Албанского этнографического атласа. За последние годы советские этнографы работали в научных учреждениях Англии, Франции, США, Финляндии, Индии, Объединенной Арабской Республики и других стран.

Все эти поездки (мы упомянули только некоторые из них), важные для научной работы этнографов Института, опосредствуют также установлению непосредственных контактов советских этнографов с их зарубежными коллегами, способствуют ознакомлению зарубежных этнографов с достижениями советской этнографической науки. В Институт этнографии часто обращаются ученые из самых различных стран с просьбой дать консультацию по тому или иному вопросу. Советские этнографы всегда готовы поделиться своими соображениями с зарубежными коллегами.

Журнал «Советская этнография» — орган Института этнографии — широко представляет свои страницы ученым из разных стран мира. Только за последние годы журнал печатал статьи ученых Болгарии, Чехословакии, Польши, ГДР, Румынии, КНР, КНДР, Индии, США, Боливии, Чили, Англии, Финляндии, Норвегии. Уже этот неполный перечень свидетельствует о большой международной значимости центрального печатного органа советской этнографической науки.

В свою очередь, ученые Института также публикуют свои работы в зарубежной научной прессе. За последнее время специально для ряда научных изданий, выходящих в различных странах, были подготовлены статьи С. А. Токаревым («К вопросу о значении женских изображений эпохи палеолита»), С. В. Ивановым («Искусство народов Сибири»), О. А. Ганцкой («О работе Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР в 1959 г.»), Н. Н. Грацианской («Жилище словашкого крестьянства в XIX—XX вв.>). Публикация исследований советских ученых за рубежом знакомит еще более широкие круги читателей разных стран с проблематикой и методикой работы советских этнографов.

Большую роль в ознакомлении международной научной общественности играют доклады о достижениях советской этнографической науки на различных конференциях и сессиях, а также участие советских этнографов в работе международных конгрессов.

Так, в 1960 г. директор Института этнографии С. П. Толстов выступил на семинаре, организованном Школой восточных и африканских исследований Лондонского университета, с докладом «Датированные документы из дворца Топрак-Кала и проблема эры Шака и эры Канишки», встреченным аудиторией с большим интересом⁶.

¹ См.: И. и Н. Чебоксаровы, Полевые этнографические исследования в Китайской Народной Республике (1957—1958), «Сов. этнография», 1959, № 5.

² См. Г. Г. Стратанович, Поездка в Бирманский Союз, «Сов. этнография», 1959, № 5.

³ См. М. К. Кудрявцев, Поездка в Индию, «Сов. этнография», 1957, № 5.

⁴ См., например, И. А. Золотаревская, Поездка к индейцам США, «Сов. этнография», 1959, № 6; ее же, Некоторые материалы об ассимиляции индейцев Оклахомы, «Кр. сообщения Института этнографии», 1960, т. XXXIII.

⁵ См. С. А. Арутюнов, Поездка во Вьетнам, «Сов. этнография», 1959, № 3; А. И. Мухлинов, В Демократической Республике Вьетнам, «Сов. этнография», 1960, № 1.

⁶ Доклад опубликован в журнале «Проблемы востоковедения», 1961, № 1.

В том же году ученые Института этнографии принимали участие в работе трех международных конгрессов. С 30 июля по 6 августа 1960 г. в Париже состоялся VI Международный конгресс антропологических и этнографических наук. В состав советской делегации на Конгресс входило 18 этнографов и антропологов, выступивших с рядом докладов. Особое значение имел доклад руководителя делегации С. П. Толстова «Основные теоретические проблемы современной советской этнографии». Оживленное обсуждение вызвали и другие доклады, в частности, доклад В. Ю. Крупянской, Л. П. Потапова и Л. Н. Терентьевой «Основные проблемы этнографического изучения народов СССР». Доклады советских ученых основывались на правильной и четкой методологии, содержащиеся в них теоретические положения были подкреплены новым фактическим материалом. Это, в сравнении с теоретическими шатаниями и разбродом в буржуазной этнографии, в значительной мере предопределило успех докладов советских ученых, встреченных участниками Конгресса с большим интересом⁷.

В работе XXV Международного конгресса востоковедов, проходившего в Москве в августе 1960 г., приняли участие многие ученые Института этнографии⁸. Они выступили с докладами на секциях истории Средней Азии, Ирана, Афганистана, алтаистики, Юго-Восточной Азии, африканистики. Ученые Института и на этом Конгрессе выступили с важными теоретическими положениями. Так, в докладах С. П. Толстова «Приаральские скифы и Хорезм» и Т. А. Жданко «Проблема полuosедлого населения в истории Средней Азии и Казахстана» была дана новая концепция относительно взаимоотношений оседлых и кочевых народов этих областей, опровергающая старый тезис об извечном антагонизме этих двух групп населения Средней Азии и Казахстана.

В сентябре того же года советские этнографы приняли участие в работе Международного конгресса финно-угроведов в Будапеште. В. Н. Белицер посвятила свой доклад итогам изучения финно-угорских народов в СССР за последние двадцать лет.

Советская этнографическая наука завоевала международное признание. Один из показателей этого в том, что следующий, VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук по предложению итальянского антрополога С. Серджи, сделанному во время предыдущего Конгресса, было решено провести в Москве в 1964 г. Институт этнографии АН СССР деятельно готовится к проведению этого Конгресса, который не только явится смотрам достижений этнографической науки, но и послужит установлению еще более тесных научных связей советских этнографов с передовыми деятелями этнографической науки за рубежом.

Ю. И. Журавлев

⁷ Информацию о работе VI Международного конгресса антропологических и этнографических наук см. «Сов. этнография», 1961, № 1.

⁸ Сообщение об этнографической тематике на XXV Международном конгрессе востоковедов см. «Сов. этнография», 1961, № 2.